

Наследие и наследники

Не так давно в нашей театральной печати прошла дискуссия о творческом наследии К. С. Станиславского. Дискуссия эта явилась лишь наиболее ярким выражением того поистине огромного интереса к творческому методу Художественного театра, который проявляют в равной мере актеры и режиссеры и в столичных академических театрах, и в самом маленьком коллективе самой далекой периферии. Однако, продемонстрировав исключительный интерес к системе Станиславского, поставив на повестку дня целый ряд вопросов, связанных с ней, дискуссия не принесла желаемой ясности и оставила у работников театра чувство неудовлетворенности. Мало того, она внесла немало путаницы в понимание системы.

Почему это произошло? Прежде всего потому, что в ходе дискуссии не было «предоставлено слово» самим основоположникам Художественного театра — К. С. Станиславскому и В. И. Немировичу-Данченко. Участники дискуссии ссылались на неизданные и никому не ведомые рукописи, цитировали никем не проверенные записи, сталкивали на первый взгляд взаимоисключающие утверждения. Надо ли говорить, что высказывания великих режиссеров, вырванные из живого контекста, вне связи с конкретными поводами, их породившими, отвлеченные от исторического момента, когда они были произнесены или написаны, теряли всякий смысл, а то и просто извращали их взгляды. Более того, едва ли кто-либо из участников дискуссии мог с полным правом сказать о себе, что он знаком со взглядами основоположников МХАТ в полном их объеме, в их историческом развитии, во всей их сложности. Дискуссия не дала и не могла дать желаемых результатов, так как она была лишена той реальной базы, опираясь на которую она только и могла стать плодотворной, — научного издания сочинений К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Почему же деятели театра и театральной науки вынуждены мириться с тем, что большая часть драгоценного литературного наследия великих реформаторов сцены покрывается пылью в архивах различных учреждений и частных лиц, вместо того чтобы превратиться в настольные книги для каждого советского режиссера и актера?

Мириться больше с этим нельзя ни одного дня, ибо насущные интересы развития советского театрального искусства требуют, чтобы наследие классиков советского театра стало всеобщим достоянием. Между тем, следует прямо сказать, что при существующем положении дел с изучением, систематизацией и публикацией наследия основоположников МХАТ нет никакой уверенности в том, что хотя бы в ближайшие годы работники театра получат подлинно научные издания сочинений К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Чтобы двинуть вперед это важнейшее дело, требуется неотложное и энергичное вмешательство театральной общественности и Комитета по делам искусств.

Основным препятствием к своевременному научно-исследовательскому изданию сочинений К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко является то, что их литературное наследие до сих пор не собрано в едином научно-исследовательском центре.

Еще в 1938 году правительственная комиссия по приему литературного наследия Станиславского обратилась «ко всем организациям, учреждениям и отдельным лицам» с просьбой передать комиссии в подлинниках или копиях материалы Константина Сергеевича. Однако, и по сей день письма Станиславского, его рукописи приходится разыскивать по архивам десятков учреждений — почти ни одно из них не отозвалось на этот призыв. Что же говорить о частных лицах? И вот, четырнадцать лет спустя, 5 ноября этого года, художественно-режиссерская коллегия МХАТ снова обращается через газету «Советское искусство» «ко всем лицами, имеющим письма К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко», с просьбой передать их в дирекцию МХАТ. Надо надеяться, что это обращение принесет свои плоды. Но каждый ли из актеров МХАТ — ближайших сотрудников обоих режиссеров — может, положить руку на сердце, сказать, что он предоставил для ознакомления все имеющиеся у него материалы, хотя подобное же обращение было предварительно давным-давно вывешено в самом Художественном театре?

И вот, попрежнему по многочисленным архивам разбросаны в изобилии рукописи К. С. Станиславского — варианты глав системы, стенограммы репетиций, статьи, беседы, письма. Совсем недавно, например, удалось обнаружить целый ряд никому не известных материалов Станиславского и 71 нигде не отмеченное письмо к Пушкаревой и Котляревскому.

Значительная часть литературного наследия К. С. Станиславского находится по сей день в личном архиве его дочери К. К. Алексеевой. Архив К. С. Станиславского, который имеется в библиотеке имени В. И. Ленина, тоже принадлежит его дочери. Он сдан ею туда на хранение, и пользоваться им можно лишь с ее разрешения.

Большая доля литературного наследия Константина Сергеевича, находящаяся во владении частных лиц, вообще недоступна или почти недоступна для изучения и публикации. Среди многочисленных писем К. С. Станиславского к актерам МХАТ — Качалову, Москвину, Книппер-Чеховой, Лилиной и др., подготовливаемых к публикации, нет, например, ни одного письма к Леониду Мироновичу Леонидову. Между тем известно, что Константин Сергеевич переписывался с Леонидовым, и, конечно, эти письма содержат много интересного. Но архив Л. М. Леонидова, принадлежащий вдове его, остается недоступен для издателей.

Увы, это не исключение. Архив сестры Константина Сергеевича и его близкой помощницы З. С. Соколовой, принадлежащий сейчас ее дочери, также закрыт для изучения. А ведь он включает немало материалов, относящихся к ранним годам Станиславского, а также к его работе в оперной студии.

Среди архивов, недоступных или малодоступных для ознакомления и публикации, можно назвать архивы семьи Штеккер. О. Гзовской, А. Орлова, П. Румянцева, Ю. Лорана и др.

Не будем входить в рассмотрение причин, по которым та или иная семья закрывает свой архив для изучения и публикации. Но может ли быть оправдано какими бы то ни было причинами то обстоятельство, что советский театр до сих пор еще не имеет научного собрания сочинений величайшего из художников и теоретиков сцены? И разве не должны

отступить на задний план перед этой главной задачей все частные интересы?

Начиная свои занятия в оперной студии, Станиславский говорил, студийцам, что они встретились здесь «...потому что в одном сердце горит желание поделиться своим опытом, а другие хотят двигаться вперед». Весь советский театр неустанно движется и хочет двигаться вперед. Почему же до сих пор остается неосуществленным то желание великого режиссера «поделиться своим опытом», которое горело в его сердце?

Пусть же изучение и издание наследия Станиславского и Немировича-Данченко станет не частным делом той группы людей, которой оно поручено, а делом чести всей советской театральной общественности! Пусть каждый, кто владеет материалами Константина Сергеевича и Владимира Ивановича, осознает свою ответственность за это большое и неотложное дело!

Достоин подражания пример М. В. Немировича-Данченко, Е. Е. Лигской, Е. П. Аслановой, которые целиком передали в музей МХАТ завещанные им рукописи великого режиссера. Они не одиноки. Открывает для пользования свой архив семья Качалова, представляют письма своих учителей О. Л. Книппер-Чехова, Б. Н. Ливанов и В. А. Орлов, приносят записи Н. М. Горчаков, Л. М. Коренева, С. Г. Бирман.

Каждый, кому дорога память Константина Сергеевича и Владимира Ивановича, не может не понять, что подлинным законным наследником всего ими созданного является советский народ. Отгораживать их литературное наследие от читателей—это значит, прежде всего, совершать преступление перед памятью тех, кто все свои помыслы, весь творческий жар души отдавал служению народу.

И надо сказать, что вину за существующее положение должен разделить с владельцами архивов Комитет по делам искусств. Наше государство всемерно охраняет право наследия и личной собственности. В случае необходимости эти материалы должны приобретаться. С 1938 г. комитет никак не может решить вопрос о приобретении хотя бы самых ценных архивов! Правда, с некоторыми из обладателей их (к примеру с О. Гзовской, А. Орловым) ведутся переговоры, но подвигаются они чрезвычайно медленно и приведут ли к какому-нибудь результату — неизвестно. Между тем, собрание сочинений Станиславского готовится к печати, на это затрачиваются средства, а интереснейшие материалы попрежнему остаются за бортом!

Наконец, немало материалов Станиславского находится за границей, среди них переписка с Антуаном, Рейнгардтом, Метерлинком. Недавно музей МХАТ получил в подарок из Праги фотокопию недостающего 1-го акта режиссерского экземпляра «Трех сестер» и интереснейшую переписку с чешским режиссером Квапелем. Необходимо через ВОКС последовательно собирать отовсюду материалы Станиславского. А этим никто не занимается.

Но если даже эти вопросы будут в конце концов урегулированы, запреты сняты и архивы станут доступными, то и тогда до нормальных условий публикационной работы будет еще очень и очень далеко. Дело в том, что даже основной архив Станиславского, который хранится в музее МХАТ, еще до конца не исследован и не упорядочен.

Архив Станиславского в МХАТ включает, примерно, 12 000 номеров. Для того, кто захочет познакомиться с ним по описи, это будет 12 000 иксов и игреков, потому что до сих пор архив подвергнут только самой первичной обработке и из описи можно узнать лишь, что под номером таким-то хранится рукопись, начинающаяся такими-то словами и на столько-то листах. Каково примерное содержание или хотя бы тема

этой рукописи, трактует ли она коренные вопросы системы или носит характер сугубо частный, узнать невозможно. Таким образом, два варианта одной и той же статьи могут лежать в архиве в разных папках, под разными номерами (в том самом виде, как они лежали у Станиславского) и для того, чтобы их обнаружить, приходится либо прибегать к памяти сотрудников музея, либо заново производить кропотливейшие изыскания в недрах огромного архива.

Едва ли нужно говорить, что ответственность за это ложится на музей МХАТ, где хранится архив. Но немногочисленные работники музея, к тому же имеющие свои экспозиционные и прочие задания, собственными силами не в состоянии обработать архив К. С. Станиславского.

Почему бы Комитету по делам искусств не использовать опыт изучения архива Немировича-Данченко (правда, гораздо меньшего по объему), который в течение года был приведен в порядок специальной бригадой, присланной для его обработки библиотекой им. В. И. Ленина? Разве может быть сколько-нибудь нормальной публикационная работа, пока изучение материалов идет кустарным способом, пока даже основной архив К. С. Станиславского не имеет самого элементарного подсобного аппарата для работы — сквозного каталога, предметной описи и т. д.

Насколько беззаботно до сих пор отношение к наследию великого режиссера, говорит хотя бы то обстоятельство, что не только научная обработка, но и самое хранение его материалов весьма далеки от идеала. Даже основной архив хранится против всех правил, потому что помещение музея МХАТ вовсе не приспособлено для этого. Ведь, чтобы надолго сохранить рукописи, нужны определенная постоянная температура и влажность воздуха, специальное устройство отопления, — так хранятся все ценные архивы. Музей МХАТ не располагает даже несгораемыми шкафами и драгоценнейшие рукописи лежат в обычных деревянных шкафах, вопреки элементарным противопожарным правилам. Если в таких условиях хранится основной фонд рукописей Станиславского, то что же говорить об архивах театра имени Станиславского и оперного театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, которые находятся в совершенно неупорядоченном состоянии.

Если вы придете в музей МХАТ, чтобы изучать материалы Станиславского или Немировича-Данченко, то, как правило, вам дадут для работы подлинник. С годами бумага портится от употребления, карандаш стирается и рукопись в конце концов погибает. Хотя со дня смерти Станиславского прошло 14 лет, до сих пор не сняты копии хотя бы с важнейших документов. Музей не располагает необходимыми средствами!

Но дело не только в том, что до сих пор не собраны воедино сами архивные материалы Станиславского. Не централизована и публикация этих материалов. Собрание сочинений, первые тома которого должны выйти в 1953 году, до сих пор не имеет полномочной редакционной коллегии, которая апробировала бы все материалы и сосредоточивала в своих руках всю издательскую работу. Каждая организация, имеющая в своем архиве материалы К. С. Станиславского, непременно хочет оставить за собой честь и право первой публикации. И если, к примеру, Бахрушинский музей имеет у себя письма Станиславского к Л. Гуревич, то он издает их в сборнике Института истории искусств Академии Наук непременно со своими комментариями, хотя едва ли нужно доказывать, что комментарии, сделанные специалистами, занимающимися наследием Станиславского много лет, будут квалифицированнее.

В 1950 году решением Комитета по делам искусств была создана специальная научно-исследовательская группа при Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки, целью которой

является изучение и издание важнейших материалов, связанных с историей Художественного театра, и в первую очередь литературного наследия К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. Этой группой уже проделана большая работа. Выпущен в свет том "Театрального наследия", включающий статьи, речи, беседы и письма В.И.Немировича-Данченко, в том числе и ранее не опубликованные. Подобный же том материалов К.С.Станиславского находится в печати. Разработан план восмитоминого собрания сочинений Станиславского.

Следует подчеркнуть, что группа лишена самых элементарных условий для плодотворной научно-издательской деятельности.

Группа, состоящая из пяти кандидатов искусствоведения, не располагает никаким вспомогательным аппаратом, — у нее нет ни секретаря, ни машинистки, ни архивариуса. Мало того, по существу, она лишена всякой базы.

Издатели наследия Станиславского — гости даже в архиве музея МХАТ. Не будем вспоминать, как приходилось редакторам обращаться в режиссерскую коллегию МХАТ за специальным разрешением едва ли не на каждый документ — сейчас это уже в прошлом. Но и теперь производственные планы группы и музея никак не увязаны между собой. Группа МХАТ, призванная создать первое научное собрание сочинений Станиславского, не располагает ни средствами на приобретение материалов, ни даже правом первой публикации.

Все это свидетельствует о том, что подлинное общегосударственное значение научного издания сочинений основоположников МХАТ еще не оценено и не понято. Комитет по делам

124

не
искусств проявил государственного подхода к этому насущней-
шему для всего советского театра делу. 29 августа 1952 г.
Комитетом по делам искусств было принято очередное решение
о мерах помощи группе в подготовке к изданию наследия
К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. Однако решение
это не выполняется. Пора, наконец, понять, что Станиславский
и В.И.Немирович-Данченко являются к л а с с и к а м и
русского театра. Пора, следовательно, и отнестись к их насле-
дию, как к к л а с с и ч е с к о м у н а с л е д и ю.

Какие же выводы должны быть из этого сделаны?

Прежде всего необходимо создать центральный архив К.С.Ста-
ниславского и Вл.И.Немировича-Данченко и редакционную кол-
легию по изданию их сочинений. С этим центральным архивом
и должна быть непосредственно организационно связана научно-
исследовательская группа МХАТ. В этом архиве, располагающем
всеми необходимыми условиями для хранения рукописей и спе-
циальным штатом для их научной обработки, должно быть сосре-
доточено все литературное наследие основоположников Худо-
жественного театра, разбросанное сейчас по различным учрежде-
ниям и отчасти архивам.

Без этого невозможно по-государственному решить
важнейшее дело подлинно научного издания литературного нас-
ледия великих русских режиссеров, составляющих славу и гор-
дость советской культуры.